

● СУББОТНИЕ ВСТРЕЧИ

Сергей ЛЕМЕШЕВ:

«МЕНЯ ВОСПИТАЛА НАРОДНАЯ ПЕСНЯ»

Поет Сергей Яковлевич Лемешев... Эти слова звучат уже 50 лет. Недавно музыкальная общественность нашей страны отметила полувековой юбилей творческой деятельности певца.

...Мы беседуем с ним в его квартире на улице Горького. Над бежштейновским рольем — портреты с автографами Собинова и Шаляпина. А вот фотография самого хозяина в его любимой роли Ленского, которую он исполнил свыше 500 раз. На другом снимке Председатель Президиума Верховного Совета СССР Н. В. Подгорный вручает Лемешеву орден Ленина.

Артист говорит задумчиво, неторопливо, обстоятельно, напевно и плавно звучит знакомый голос с характерной лемешевской артикуляцией...

— Сергей Яковлевич, вы прожили большую жизнь в искусстве, наполненную событиями, встречами, выступлениями. Какие из них особенно запомнились?

— Мне было 15 лет, когда свершилась Великая Октябрьская революция. В то время мы с матерью батрачили. И вот мы получили землю, право трудиться на ней. Вскоре моя судьба сложилась так, что я, выходец из бедной крестьянской семьи, стал студентом Московской консерватории.

В 1931 году был принят в Большой театр, где познакомился со многими выдающимися представителями русского искусства, первым среди которых был Леонид Витальевич Собинов. Долгое время я даже не решался познакомиться с великим певцом. Но вот однажды, направляясь к выходу из нижнего фойе Большого театра, я в дверях лицом к лицу столкнулся с Леонидом Витальевичем и пройти незамеченным уже не мог.

«Здравствуйте, Леонид Витальевич!», — робко произнес я и хотел быстро проскользнуть.

«Здравствуйте, юноша!», — мягко и доброжелательно ответил Собинов и ос-

тановился: — «А вы кто?»

«Я тоже...»

Я хотел сказать — «теперь», но поперхнулся, почувствовав ужасную нескромность такого ответа, и продолжал: «Я тоже... теперь тут пою».

«А, так это вас я слышал третьего дня по радио в Ленинском? Включил приемник — слышу, кто-то хорошо поет ариозо, и голос приятный. Хорошо, что вы соображаете, что поете...»

Конечно, за свою жизнь мне посчастливилось пережить много радостных событий в искусстве. Каждое из них казалось по-своему незабываемым. Но вот сейчас, оглядываясь назад, я почему-то вспоминаю не праздничные премьеры и дебюты, а рядовой сборный концерт в Колонном зале Дома союзов в начале 30-х годов, когда ведущий впервые объявил: «Выступает солист Большого театра Сергей Лемешев».

В моем сознании это прозвучало как выстрел, у меня даже язык прилип к горгану. Я подумал: неужели это я, бывший батрак, и вдруг солист Большого театра!

— Скажите, в чем секрет вашего певческого долголетия? Что нужно для того, чтобы дольше сохранить голос?

— Во-первых, никогда не петь того, что не лежит в природе вашего голоса, что нарушает его естественное звучание, приводит к форсированию звука. Во-вторых, надо уметь пользоваться самим звуком, знать особенности индивидуальной манеры пения.

Большое значение имеет, если можно так выразиться, «вокальный ум» певца. То есть то его проявление, когда в процессе работы певец сознательно закрепляет индивидуальные приемы исполнения, когда он умеет критически анализировать результаты своего труда. В пении есть общие правила, но у каждого певца певческий аппарат, манера пения в чем-то различны. Это надо не только знать, но и понимать.

Для любого артиста очень

важен самоконтроль — способность видеть и слышать себя как бы со стороны.

Ну и, конечно, певческий режим. Я никогда не соглашался петь усталым голосом, никогда не выступал накануне или после спектакля. Вообще не старался петь часто, как это теперь иногда делают.

— В вашем творчестве особое место занимают народные песни. Есть ли какие-либо особенности в их исполнении?

— Народные песни — душа народа. В ней русский человек издавна выражал и радость, и горе, и усталость, и редкое веселье. Поэтому в народной песне решается искренность исполнения.

Русской песне, как никакой другой, свойственны искренность, целомудрие, незамутненность чувства. Поэтому то народной песне чужда вульгарная, разухабистая манера исполнения, «кабацкая» слеза, «цыганский» надрыв, которым злоупотребляют некоторые исполнители. Я это называю экспортным вариантом исполнения, предназначенным лишь для любителей ложной русской экзотики.

Народную песню в народе поют не так, как поем мы, профессиональные певцы. Но так петь и не надо. Мы должны исполнить песню по своему, но обязательно так, чтобы народ ее принял за свою.

В последнее время народная песня часто подвергается специфически эстрадной обработке. Такая аранжировка широко известных мелодий, наверное, имеет право на жизнь. Но на эстраде так важны вкус, общая и музыкальная культура исполнителей! У нас много новых превосходных обработок. Но много и плохих, варварски искажающих мелодию, навязывающих чуждую ей гармонию. Нередко после обработки песни лишается плавности, ее спокойное, мерное движение будоражится синкопами... И как бывает обидно, когда известный исполнитель, оперный певец на эс-

раде позволяет себе петь народные песни или русские романсы в чуждой их стилю обработке.

— Обсуждая премьеру, следя за игрой того или иного артиста, мы часто говорим о современном характере творчества. В чем, на ваш взгляд, проявляются особенности современного искусства, современный характер исполнительства?

— Для меня нет современного и несовременного искусства. Есть высокое искусство и суррогат. Одинаково современны и Мусоргский, и Шостакович.

Мне кажется, что одна из главных черт искусства вообще и оперного искусства в частности — поэтичность. Она не только качество искусства, она становится качеством жизни. Человек не может жить без мечты, без поэтической одухотворенности в своей деятельности.

Вот и в исполнительском искусстве надо быть поэтом, стремиться поселить в душе слушателя поэтический образ, ввести его в мир человеческих переживаний и страстей. Тогда никто не скажет, что вы несовременны. Другое дело, как это достигается, какими средствами...

— Что вам близко в других жанрах искусства, что ваши любимые писатели, художники, композиторы?

— Люблю все, что не скучно, интересно, талантливо. Поэтому даже трудно ответить на этот вопрос определенно. Если мне очень нравится Чехов и Паустовский, то это совсем не означает, что я безразличен к Толстому и Мопассану. Достоевскому или Хемингуэю. Люблю произведения наших современников — Шолохова, Леонова, Твардовского, Евтушенко.

Очень дороги мне картины передвижников — Крамского, Репина, полотна Левитана, Коровина, Васнецова. Образы природы, взаимоотношения людей — все, что нас волнует в искусстве, музыке, живописи, помогает в собственном творчестве, заставляет глубже проник-

нуться чувствами красоты и поэзии в создаваемых образах.

— Слава рождает порой неожиданные заботы и проблемы. Как вы относитесь к собственной популярности?

— «Бремя славы» — вещь приятная, но и опасная, требующая полной самоотдачи, строгой дисциплины труда и творчества, постоянного стремления к новым рубежам. Я более полувека в искусстве, но у меня не было случая, чтобы я хотя бы на пять минут опоздал на репетицию или нарушил режим, не попев хотя бы 30—40 минут перед тем, как выходить из дома. У меня, по-видимому, немало человеческих недостатков, но я всегда любил свое искусство до такой степени, что все остальное подчинил ему.

Беда иных певцов, в том числе и моя, состоит, как ни покажется странным, в том, что в течение всей сценической жизни им сопутствует успех. И бывало, пою не очень удачно, злюсь на себя, а поощрительный хор почитателей звучит все громче и громче. Вот почему я далеко не всегда мог измерить качество своего исполнения реакцией зрительного зала и вынужден был выработать сверхтребовательное отношение к себе.

Молодые певцы часто рассуждают так: раз публика хорошо принимает — значит и пою хорошо. Это ошибка. Часто иные слушатели принимают за чистое золото мишуру, эффектно поданную подделку. Слушатели наши обычно очень отзывчивы и за какие-то отдельные привлекательные черты певца, за популярный репертуар готовы простить и недостаток мастерства, и отсутствие музыкальной культуры.

Это великое счастье — популярность. Ради этого я не спал ночей, отказывал себе во многом. И я прекрасно понимаю, что истоки этой популярности — в народной песне. Меня как певца воспитала народная песня, в которой отразились богатейшие черты русского народа, огромный мир его мыслей и чувств.

— Что бы вы пожелали молодым певцам?

— Страстной одержимости в труде, влюбленности в свою профессию, самозабвенного служения искусству. Только тогда можно добиться успеха и достойно служить своему народу.

Г. ПОПЛАВСКИЙ.